

Узунова Л.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНЫХ ИСТОКОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ

В последние десятилетия всё больше возрастает интерес к истокам народной культуры. Особенно это проявляется в регионах, где идёт интенсивное возрождение утерянных за период «воинствующего атеизма» культурных традиций национальных меньшинств Украины, а так же в Крымском регионе среди народов, возвратившихся на свою историческую Родину после долгих лет депортации.

Возрождая свою культуру, народы, одновременно заселяющие Крымский полуостров, не могут не обратить внимание на типологическое родство своих культур и идентичные элементы в обрядовой культуре. Отсюда возникает интерес к истокам народного, традиционного и религиозного. Каковы основы их возникновения, есть ли исторические особенности, оставившие след в формировании национальной народно-праздничной и обрядовой культуры равно для всех этнических групп населения Крыма.

Ответить на эти вопросы нельзя без анализа формирования истоков народной и религиозной обрядности, рассматриваемого в историческом контексте.

Смогут ли они быть использованы в педагогической и художественной деятельности в целях мирного сосуществования народов, в равной степени претендующих на крымский регион как на свою историческую родину?

Большое значение в возрождении народных истоков религиозных праздников и обрядов имеет социокультурный и исторический анализ их возникновения и развития. Обращаясь к основам религиозного мышления древних людей (тотемизму, анимизму, магии, мантике, спиритизму и т.д.), работники культуры могут пополнить народно-праздничную культуру жемчужинами народного искусства – самобытными, давно забытыми элементами народного творчества, от которых, в силу идеологических требований народам Крыма пришлось в свое время отказаться. А ведь народные истоки религиозных праздников и обрядов, как и вся народная обрядовая поэзия, являются фактором народотворчества, имевшего древние религиозные корни, так как истоки народного творчества уходят в глубину веков. В период формирования у человека высших чувств появляются попытки выразить себя и окружающее в художественной форме. Сегодня на территории нашей страны обнаружено большое количество образцов народного творчества. В первую очередь это наскальные рисунки, предметы домашней утвари, орудия труда и охоты. Характер их исполнения и использования подтверждают тот факт, что у наших далеких предков уже имелись задатки искусства, которые органично вплетались в их повседневную жизнь. Искусство было составной частью социальной практики и рождалось чаще всего как отражение этой практики. Народное

творчество самым тесным образом было связано с социальной, трудовой и бытовой практической деятельностью. На протяжении всей истории человечества искусство являлось специфической формой деятельности по освоению мира. Оно выступило составной частью культовых, обрядовых, бытовых действий, украшало одежду, жилища, орудия охоты, труда, рыбной ловли, воодушевляло на борьбу с врагами, грозными стихиями природы. Охотники упрашивали с помощью искусства духов послать им удачу. С помощью магических заклинаний, телодвижений, под таинственный рокот барабанов первобытные люди разыгрывали сцены борьбы, охоты на диких животных, – удивительные по своему замыслу и красоте образцы искусства первобытного человека, дошедшие до наших дней. От них исходит сила духовного богатства, огромная практическая целесообразность. Эти образцы сконцентрировали опыт сотен поколений, обогащались и развивались, включая все новые и новые пласты народной мудрости, выражающей представления о жизни, труде, славе, любви, счастье, добре и зле, общечеловеческие идеалы. Обогащенные опытом и мудростью поколений, эти образцы служили надежным источником и одновременно хранилищем культуры, средством ее передачи; наследовали и передавали из поколения в поколение социально-культурный опыт, знания, нормы нравственности и поведения. В народном творчестве проявляется огромный социально-воспитательный потенциал. Его существование определялось выполнением различных функций, в том числе и нравственно-воспитательной. Человек рассматривал народное творчество как хранилище педагогического опыта, вобравшего наиболее ценные идеалы и идеи. Эпос, сказка, миф, песня были частью и непосредственным условием общественной жизни, общественного воспитания. С ним связано и слияние в нем различных форм общественного сознания, исторических, философских и социальных функций. Педагогическая, воспитательная миссия, выполняемая народным творчеством, реализовалась специальными путями и задачами [1]. Передача педагогической информации осуществлялась в художественной общественно-идеализированной форме и как коллективное наизидание. Поэтому рассматривая воспитательную роль народных истоков, важно представлять, как на протяжении тысячелетий складывалась и видоизменялась ее способность формировать человека как личность. Чтобы объективно объяснить сущность того или иного явления, нужно не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь.

Смена экономических формаций не могла не

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНЫХ ИСТОКОВ
РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ**

отразиться на народотворчестве. Его цель и направления претерпевали трансформации, включали социальный и духовный опыт. Со временем характерные черты народного творчества видоизменялись, глубже прятались, уходило от морализующих начал, что имело место в ранних образцах, и превращались просто в увеселительное времяпровождение. Возникновение ранних форм духовной жизни непосредственно связано с истоками первых религиозных представлений наших предков. Крайне скудный запас знаний, страх перед неведомым, полная зависимость от сил природы, прихотей окружающей среды – все это неизбежно вело к тому, что сознание первобытного человека определялось эмоционально – ассоциативными и иллюзорно-фантастическими связями. Складывались и укреплялись примитивные первичные представления о сверхъестественных силах, повелевающих миром, о духах-покровителях данного рода, о магических связях между желаемым и действительным. Становление такого рода представлений, как считает В.Н. Васильев, можно продемонстрировать: 1) в практике захоронений (загробная жизнь казалась людям продолжением жизни земной); 2) в практике магических изображений в пещерной живописи (в вере в сверхъестественную связь между человеком и животным и в возможность воздействовать на животных с помощью магических приемов, с помощью колдунов и шаманов) [5].

На этой же практике основаны и культы плодородия и размножения, которые получили в представлении наших предков вполне осмысленное религиозное представление. Речь идет о тотемизме – вере человека в родство с определенным животным или растением. Члены родовой группы верили в то, что они произошли от предков, сочетавших в себе признаки людей и их тотема (полулюдей-полуживотных, полулюдей-полурастений, различных фантастических существ и монстров). Вначале почитаемое животное разрешалось употреблять в пищу, позднее это превратилось в табу. Тотемные представления сыграли огромную роль в процессе формирования родового общества; именно они более всего способствовали отграничению групп сородичей от остальных (свои и чужие). Эта важная социальная роль тотемизма впоследствии оказала влияние на укрепление родовой общины представлением о тотеме, о близком родственнике, о брачных связях между человеком и тотемным родственником.

Наконец, возникло представление о реинкарнации, т.е. о возможном перевоплощении человека в тотем и обратно. Все это вело к появлению запретов – табу (отсюда ритуальная кухня и обрядовые блюда, посты).

Обычай табуирования стал важнейшим механизмом регулирования социально-семейных отношений. Так, половозрастное табу разделило брачные классы и тем самым исключило связи между близкими родственниками. Ряд других табу призван был гарантировать неприкосновенность

жилища, очага, регулировать правила погребения, фиксировать права и обязанности членов общины, половое разделение в общении юношей и девушек. На раннем этапе формирования человеческого общества тотемизм выполнял основные функции религиозного сознания – интегрирующую, регулирующе-контролирующую, компенсирующую. Последнюю функцию позднее стала выполнять другая форма религиозного верования – анимизм: вера в существование духов, одухотворение сил природы, растений, неодушевленных предметов, приписывание им разума, дееспособности и сверхъестественного могущества. Задатки анимистических представлений в глубокой древности возникли до тотемизма, однако, как система осознанных взглядов сформировалась позже. Анимистические представления имели широкий и доступный смысл обожествления не только грозных сил природы (небо, земля, солнце, луна, дождь и ветер, гром и молния), но и деталей рельефа (горы, реки, холмы, леса). Поэтому к ним относились уважительно, приносили определенные жертвы, совершали молитвенные обряды, культовые церемонии.

Параллельно с анимизмом развивался и АНИМАТИЗМ – вера в души людей, прежде всего покойников, которые продолжали свое существование в бестелесной форме. Аниматизм – это соединительное звено между тотемизмом и анимизмом. Воздавая должное духам покойных предков, первобытные люди тем самым надеялись на защиту и покровительство покойников в гигантском мире потусторонних сил. Все эти формы религиозного раннего сознания сливались в единый нерасчлененный комплекс. Это как бы форма нравочуждений и духовного становления древних людей. Функция приведения иллюзорно-фантастического отражения в соответствие с реальной жизнью отводилось магии.

МАГИЯ – это комплекс ритуальных обрядов, имеющих цель-воздействие на сверхъестественные силы для получения материальных результатов. Магия возникла параллельно с тотемизмом и анимизмом для того, чтобы с ее помощью можно было реализовать воображаемые связи с миром духов. Возникнув в глубокой древности, магия сохранялась и развивалась на протяжении тысячелетий. Обычно магическими обрядами занимались специальные люди: колдуны, шаманы (преимущественно женщины). Эти исполнители обряда “искренне верили в свою способность общаться с духами (шаманское камлание)” [2]. Сам обряд состоял в том, что посредством определенных ритуальных действий (бормотание, пение, пляска, прыжки со звуками бубна, барабана или колокольчика), шаман доводил себя до состояния экстаза, вовлекая в него и присутствующих зрителей или участников ритуала. После этого он впадал в транс, считалось, что именно в этот момент и происходило его тайное общение с духами. В глубокой древности магические обряды носили более общий характер, позднее дифференциация до-

стигла значительных размеров.

Этнограф С.А. Токарев и другие разделяют магию по методам воздействия на:

1) контактная – соприкосновение носителя магической силы с объектом;

2) инициальная – магический акт, направленный на объект недостижимый, в силу чего осуществляется лишь начало желаемого, а конец представляется духам;

3) парциальную – опосредованное воздействие на волосы, пищу и т.д.

4) имитативную - воздействие на подобие предмета;

5) вербальную - воздействие словом, суггестивным внушением [3].

По целям воздействия магия делится на вредоносную, военную, промысловую и лечебную. В целом магия как серия обрядов была вызвана к жизни реальными потребностями общества, которое верило в силу определенных непредсказуемых сил. Это привело к тому, что многие предметы, явления начинают восприниматься в качестве носителей магической силы. Так возник первобытный фетишизм – приписывание отдельным предметам магической силы. Возникло представление о фетише как вредоносном (труп – чем и были вызваны заботы с захоронении, табуирование – обряд очищения после обряда похорон) и полезном. Фетишизм проявился в создании идолов – предметов из дерева, глины (свистульки народные) и других материалов, амулетов, талисманов. С фетишами такого рода имели дело как колдуны, когда воздействовали наподобие предмета согласно приемам контактной или имитативной магии, так и целые общины, семьи, отдельные люди, желающие защитить себя от злых духов. Фетишизм явился завершающей стадией процесса формирования всего комплекса религиозных ранних представлений первобытного человека. Таким образом, в сознании первобытных людей в процессе становления родового общества выработался довольно четкий комплекс религиозных представлений. Суть его сводилась к тому, что мир сверхъестественных сил, свободной воли и магии являлся неотъемлемой частью реального бытия человека. Поэтому должное отношение к ним – первейшая обязанность, если человек хочет нормально существовать, быть обеспеченным и находится под защитой. Это представление о мире стало со временем естественным и составляло основу духовной жизни, которая, преломляясь через общественно-экономические формации, дошла до наших дней.

Комплекс верований и представлений первобытного человека, как и вся его реальная жизнь, находили свое отражение в устной традиции, которая, закрепляясь в умах и, обрстая со временем фантастическими деталями, способствовала рождению и развитию первобытной мифологии. Мифопоэтическое творчество всегда было тесно связано с духовной жизнью, религиозными представлениями людей. Центральное место в мифологии занимали зооморфные предки или обоготворенные герои, которым были под силу любые чудеса.

С именами культовых героев в мифах обычно ассоциировались важнейшие события, нововведения, изобретения: добывание огня, установление форм семьи и брака, изготовление оружия, учреждение правил инициации. Большое место в мифологии занимали космогонические сюжеты, т.е. предания о происхождении земли и неба, солнца, растений и животных, человека. В мифах отчетливо прослеживается влияние тотемизма: духи обладают волшебными свойствами перевоплощаться и менять свой облик (брачные связи между человеком и животным; фантастическим монстром). В первобытной мифологии в образной форме запечатлевались те или иные связи между жизнью и смертью, природой и культурой, мужским и женским началом, которые ранее всего осмыслились человеком в процессе познания законов мира.

Анализ этих важнейших противостояний, как и основных мифологических сюжетов, представляет особый интерес для этнографии, фольклористики, эстетики, режиссёрско-досуговой практики и религиоведения. Особое внимание при изучении древней мифологии и обрядовых действий нужно уделить заимствованию и взаимовлиянию древних культур. Многие сходные мифологические сюжеты возникали у каждого небольшого племени самостоятельно, независимо друг от друга. Сюжеты мифов распространялись и легко воспринимались теми народами, чей уровень культуры, бытия, духовной жизни, религиозных представлений находился на более высокой эмоциональной степени. Конечно, это не означало, что от племени к племени через континенты распространялись одни и те же имена, детали рассказа, повороты фабулы. Все это частично изменялось, обростало добавлениями, перемешивалось с существующими местными преданиями, но все же основа сюжета сохранялась. Это относится не только к мифам. Заимствование сходных идей и представлений, взаимовлияние культур и уравнивание культурного потенциала за счет заимствований достижений вырвавшихся вперед народов было законом развития человечества. В противном случае каждому народу приходилось бы заново все изобретать.

Как известно, эпоха верхнего палеолита с характерными для нее первобытными родовыми коллективами охотников, собирателей подошла к концу 10-12 тыс. лет назад, когда на смену ей появились вначале мезолит, а затем земледельческий неолит. На протяжении нескольких тысячелетий протекал сложный процесс перехода общества к новому типу. Этот процесс именуется неолитической революцией, которая изменила образ жизни людей в новом каменном веке. Производственные возможности открыли перед земледельцами новые горизонты. Изменившийся образ жизни создал своеобразные условия для развития религиозных представлений. Потребности земледелия, необходимость долгого, терпеливого ожидания урожая и важность точного исчисления времени, циклов годовых сезонов – все это оказалось причиной нового интереса земледельческих племен к небу, к земле, солнцу и луне, ветру и дождю, т.е. к тем

силам природы, от которых зависело теперь благосостояние земледельцев. Зависимость от могущественных духов стала заметнее и ощутимее, мольба и жертвы в их честь стали приноситься чаще. В результате древние духи - объект анемического культа - постепенно превращались во все более могущественных богов, в чью честь создавались алтари и храмы.

Трансформировались и древние тотемические представления. Земледельцы уже не нуждались в почитании зверя, однако представление о тотемическом родстве сохранилось до наших дней, поэтому во многих обрядах используются маски и костюмы различных животных (медведя, петуха коровы, лошади, коровы и т.д.). Некоторые божества имели в своем изображении голову птицы или какого-нибудь животного. В мифологических преданиях о родстве предков говорится о брачном союзе с тотемическими животными.

Изменился и характер фетишизма. Идолы могущественных богов приняли вид крупных статуй, помещавшихся близ алтарей, в храмах, где в их честь приносили жертвы, в том числе и кровавые. Иногда вместо идолов использовались условные предметы – символы – обелиски, валуны, группы камней, близ которых исполнялись молитвы, заклинания, обрядовые действия.

Изменялась и магия. На смену примитивным приемам колдунов, стремившихся наслать порчу на врагов, обеспечить удачную охоту, пришли более строгие и тщательно разработанные обряды с божествами, включая нормы ритуала, порядок принесения жертв и молитв. Одним из нововведений в магии стала мантика, т.е. система гаданий и предсказаний, основанных на магических ритуальных действиях, принципах и приемах. Но цель ее иная – не вызывать желаемые действия, а только узнать о них. Мантика с эпохой неолита оформилась в сознании наших предков как завершенная система гаданий. Она помогала молящимся и заклинающим узнать о реакции божеств на их обращение. В отличие от примитивных магических обрядов, доступных любому шаману, мантика требовала более высокого культурного уровня. Гадатель, исполняющий обряд, должен был следовать достаточно сложной системе условных символов, расшифровка которых только и могла дать ответ на конечный вопрос. Система символов была различной – от элементарного жребия до весьма сложного сочетания линий, трещин, точек и черточек. Гадание мысли производится по полету птиц, траектории движения брошенных предметов и отдельных производимых явлений – таяние снега, водолитье, зеркальное отражение. По мере развития общества и усложнения социальных связей в коллективе неолитических земледельцев вставали новые и более сложные проблемы. Теперь важно было узнать, не пойдет ли на деревни войной соседнее племя, стоит ли заключать союз с ними, удачен ли будет поход. Поэтому ряды профессионалов-гадателей пополнялись за счет грамотных, наиболее привилегированных, компе-

тентных представителей социальной верхушки. Со временем мантика превратилась в элитарный вид культурной деятельности во многих восточных и среднеазиатских странах, где существует гадание и по книге (Япония, Китай, Индия).

Кроме мантики в эпоху энеолита получил дальнейшее развитие культ плодородия и размножения. «Этот культ как бы слит воедино: плодородие земли, размножение скота и плодovitость женщин», – пишет В.Н. Васильев [5]. Например, символ оплодотворяющего землю дождя в схематическом изображении на сосудах был распространен по всей древней Греции. Культ размножения, оплодотворения и плодородия со временем нашел свое отражение в мифологии: все чаще в преданиях могущественные божества, принимавшие женское или мужское начало, вступали в брачный союз с человеком путем различных приключений, обмана, перевоплощения. Особенно щедро мифологические сюжеты описывают связь Бога с женщиной.

Новое содержание получил и аниматизм в эпоху неолита:

1) появилось представление о том, что какая-то частица материальной субстанции переходит в загробный мир (отсюда – одежда, орудия, сосуды с пищей и питьем, украшения в гробницах покойного).

2) стала более заметной разница в отношении к умершим в зависимости от их социального положения (неравенство покойников). Эта разница объективно свидетельствует о важных социально – экономических и политических процессах, протекающих в эпоху неолита.

3) культ умерших представителей привилегированного слоя (вождей, старейшин), который сыграл важнейшую роль в развитии и трансформации раннего религиозного комплекса в сознании людей.

Этот культ имел определенный магический смысл, способствовал сплочению усложнявшегося социального организма, становившегося этнически разнообразным. В тех странах и регионах мира, которые в своем поступательном развитии перешли грань первобытной общины, свойственные раннему религиозному комплексу верования, представления, обряды и культы с течением времени заметно отошли на второй план. Главным стали религиозные системы с культом могущественных Богов. Однако многие черты ранних верований сохранились в трансформированной форме – народных обрядах, традициях, праздниках – именуемой сегодня народными истоками религиозных праздников и обрядов. Пережитки раннерелигиозных форм сохранились в виде суеверий, мифов и бытовых образов. Простой народ вносил в складывавшуюся религиозную систему свои привычные представления, закрепленные в устойчивых стереотипах поведения, нормы жизни, обряды, оценки. Появляются новые магические волшебные персонажи, действующие, как бы в подсознании верующего (домовые, лешие, бесы, демо-

ны, злые духи), приемы магии, обереги (хоровые круги, рушники, ленты, символы птиц на жилищах и телах людей). Трансформировались до неузнаваемости элементы раннерелигиозного комплекса, которые вошли в качестве органических структур в новые развитые системы (молитва и причастие в христианстве, мантрии в буддизме и индуизме, намаз в исламе) [6].

Возникновение религиозных ранних систем относится к рубежу 4 - 3 в. до н. э. Могущественный Бог как бы замещал собой всех тотемических предков-покровителей, почитавшихся ранее. Однако Боги в мифологии уже разделили свои обязанности в мире (отсюда Нептун, Берендей и т.д.) Со временем возникла единая сводная система, которая включила все ранние системы с их системными Богами. Особый интерес для нас представляет ЗОРОАСТРИЗМ и маздаизм – религия древних иранцев, оказавшая свое влияние на народы Причерноморья, Прикарпатья, вплоть до Китая, на развитие очагов мировой культуры индоевропейских народов: германцев, славян. Это более поздний тип религии (VI в. до н. э.) – современник Буддизма и конфуцианства на Востоке, но последующий легендарному пророку Моисею (древнееврейскому).

Эта система ставила своей целью философски осмыслить мир, понять суть социальных отношений. Центральное место в ней занимает ЭТИКА, а основанные ею принципы являются основными критериями нравственного воспитания. Суть учения сводится к тому, что все сущее делится на два полярно противоположных лагеря – мир добра и мир зла, сила света и царство тьмы. Мир света – Бог (греч.) Ормузд, мир тьмы – Бог Ариман. Между светлым и темным идет постоянная борьба, конфликт. Духи добра – сила созидательная, духи зла – разрушительная. Дуалистическая идея о непримиримости добра и зла призвала человека стать лучше, чище, доброжелательнее, умереннее в своих помыслах и страстях, готовым жить в мире, дружбе со всеми, помогать ближнему. Осуждались воровство, злословие, преступления.

Физической чистоте зороастризм придавал ритуальное значение. В процессе очищения важную роль играли огонь, вода. Ритуалы совершались не в храмах, а на открытых местах, с пением, вином и обязательно с огнем. В тотемическом плане почитались бык, лошадь, собака. Мифологически зороастризм довольно скуден, но обращает на себя внимание космогония: круглая земля, океаны, небо, существование огненной сферы и рая. Мифология дает понятие рая и ада, первобытного греха с последующим наказанием человека. Жизнь после смерти, осуществлялась душой и судьбой, зависящей от активности в сфере добра, борьбы со злом. Эти концепции зороастризма в последствие стали общенародными и легли в основу индийской (идеи кармы) и христианской мифологии. Как считает В.Н. Васильев, зороастризм (а именно культ Бога света Митры) лег в основу действий христианской мифологии (день рождения 25-12), причастия, культа мессии-спасителя и сильно повлиял

на рубеже нашей эры на концепции христианства. Эпоха политеизма (многобожия) заканчивалась, на смену ей пришел монотеизм. Однако ранние политеистические системы (например, в греко-римской античности – как фактор свободомыслия, творчества, независимости) дошли до наших времен уже как памятники древней мифологии, архитектуры и в театрально-художественном воплощении во всех видах искусств, народотворчестве. Ведь религиозно-магические элементы жизни первобытного человека легли в основу практики всех видов искусств, загадочный процесс возникновения которых в точности совпадает со временем зарождения религиозного сознания человека (эпоха верхнего палеолита) – 40-50 тыс. лет назад.

Изобразительное искусство начиналось не с фигуративных изображений, а с тех, которые сегодня воспринимаем как знаково-символические, укрепляющие веру в себя, в то дело, которое задумано осуществить. «Древнейшие изображения подражательны, они – инобытие реальности, некая её ипостась. Это магические реалии, которые имеют изобразительную, пантомимическую, подражательную, звукоподражательную, интонационную и вербально-суггестивную форму», – считает автор «Эстетики» профессор Ю. Борев [8]. В главе «Труд, магия и изобразительно-подражательная деятельность» он говорит, что уходящие к истокам культуры канонизированные словесно – суггестивные формы магии подкрепляют авторитет мифических героев в доисторической традиции, и социально-хозяйственный статус ритуально-магического действия. Мифология, как сфера священных и тайных знаний, позже превращается в сказку, которая развлекательна, поучительна, устрашающая и часто исполняет роль мифа для непосвященного. А.И. Никифоров на примере чукотской сказки проследил этапы развития, рождения и эволюции сказки, как методологической основы для других видов искусств и творчества.

1 этап: повествовательно-магические рассказы, заклинания, нацеленные на практическое воздействие на действительность;

2 этап: досказка-повествование, лишенная ритуально-магической функции и обладающая зачатками художественности;

3 этап: сказка – художественное произведение.

Все роды, виды и жанры литературы и искусства проходили определенные этапы своего развития – от магического обряда к художественному произведению через бесценный родник народного творчества. Поэтому, возрождая народные истоки религиозных праздников и обрядов, исследуя взаимосвязь магического и художественного (эстетического) элементов в обрядах, изучая эволюционный переход одного в другое, мы раскрываем некоторые вопросы духовной культуры – ранее по разным причинам оставшиеся не исследованными. Обряды и праздники древних народов составляют богатейший материал о древнейших морально-этических и правовых нормах народов, взглядах на жизнь, связях с другими народами. Вместе с тем, изучение народных истоков религиозных празд-

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНЫХ ИСТОКОВ
РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ**

ников и обрядов представляет не только научный, но и практический интерес. Как отмечает академик Ю.В. Брамлей, в исследовании современной действительности особого внимания «... заслуживают такие компоненты духовной культуры, как обычаи и обряды. При этом следует иметь в виду, что новые обряды нередко включают некоторые элементы традиционной обрядности, а традиционные сами претерпевают существенные изменения» [4]. Наряду с этим в процессе модификации древних праздников и обрядов наблюдается также тенденция к созданию таких вариантов, вторые сокращены до минимума. В этих обрядах, как правило, связь с традицией выражается только в национальных песнях, музыке, танцах, играх, забавах, а также в некоторых элементах старинных обрядовых действий, совершенно утеревших свой прежний смысл и воспринимающихся, как добрые пожелания и как игровой символический материал. Многие возрожденные обряды, праздники в пору своего появления имели вполне реальную и рациональную основу обеспечения культурной преемственности социальной интеграции. Однако были и остались такие, которые с древних времен покоились на мифологической и религиозно-магической основе (гадание, магия) воздействия на различных божеств-покровителей культов, преумножения урожая, предохранения скота, обеспечения семейного благополучия, защиты от болезней и т.д. Многие мировые религии, обряды мирно уживались и сосуществовали с языческими пережитками, обрядами системы многобожия. Это касается как христианства, так и ислама, распространённого сначала персидскими, а затем и турецкими завоевателями. «Интересно заметить, что в обрядах этих религий в XIX-XX вв. преобладали не христианские или мусульманские элементы, а синхротизм языческих обрядов, норма которых уходила в древнейшую эпоху истории народов», – отмечает этнограф исследователь С.Ж. Мафедзев [7]. Вместе с тем, отмечает он, заслуживает внимания то, что в рассматриваемый период обряды и обрядовые игры в основном потеряли свою религиозно-мифическую основу или были близки к этому. Под воздействием различных факторов и причин они трансформируются к XIX веку. Особенно это заметно в постепенном исчезновении культово-магического значения обрядов, прямым результатом которого является превращение различных ритуалов в народные забавы, карнавальные представления. Так в частности случилось с древне-магическими праздниками весенне-летнего цикла (Ивана Купала – в христианстве, Курбан-Байрам, Хыдырлез в исламе; исполнение шаманских танцев, как произведения искусства в хореографии и т.д.).

Таким образом, то, что было серьёзным делом для древних, превращается в забаву для поздних поколений или переопределяется в высокохудожественные произведения искусства.

Исследователь С. Х. Мафедзев отмечает, что обряды и религиозные праздники, связанные с

общественным и хозяйственным бытом, претерпели более заметные изменения, чем те, что связаны с семейным бытом. Это объясняется тем, что в силу устойчивых патриархальных порядков, семья оставалась более замкнутой областью жизни, чем хозяйственные коллективы. Основными препятствиями здесь становились утвердившиеся внутрисемейные взаимоотношения, изолированность семьи, особенно от общественной жизни, авторитет старшего, незыблемо поддерживавшего святость древних традиций. Быстрая трансформация общественных и хозяйственных обрядов связана со сменой идеологических форм труда в общественно-экономических формациях.

Как известно, народные праздники, в т.ч. календарные, состояли из комплекса обрядовых действий. Ритуальное их воплощение имело свой обязательный стандарт, продиктованный религиозными общественно-этическими предопределениями при пассивной поддержке присутствующих. К ритуальным действиям относились обращения к силам природы (просьбы, заклинания Весны), к божествам (Коляда), подкреплённые конкретными действиями, жертвоприношениями, заканчивающимися обильной трапезой. Отклонение от такой канонической последовательности не допускалось, т.к. могло привести к нежелательным результатам. Поэтому в преемственности обрядов в далеком прошлом большое значение имел тренинг. Однако с течением времени, ввиду нерегулярного исполнения обрядов без соблюдения всех компонентов фольклорного метода передачи их из поколения в поколения, подрывалась их религиозная основа, стусеивывалась магическо-смысловая сторона заговоров, причитаний, заклинаний. Они стали выражаться хаотическим их использованием в фольклорных композициях, программах, в которых магические приемы определялись не конкретными желаниями, а радостью людей о всенародном благополучии, высоких урожаях, о воспитании подрастающего поколения.

Уже в XIX веке древние обрядово-зрелищные представления отличались от существовавших с ними религиозных церемониалов относительной вольностью, свободным поведением участников. Подобно тому, как это было в жизни всех народов средневековья и позже, участники этих торжеств «как бы строили по ту сторону всего официального второй мир и вторую жизнь, к которой все средневековые люди были в большей или меньшей степени причастны, и в определенные сроки жили. На этих празднествах уже не было зрителей и исполнителей – «артистов», а все участники одновременно являлись и исполнителями, и зрителями. В них люди жили своеобразной жизнью, которая являлась утопическим царством «всеобщности, свободы, равенства и изобилия» [8].

Наряду с этим примечательно и то, что некоторые языческие обряды испытали на себе классовое влияние. В них явно отражались и социальные противоречия. В одних выражается классовая

субординация, в других "цари", "ханы", "князья" присутствуют большей частью для комических инсценировок, шуток и веселья. И те, и другие представляют собой интерес, как для научной, так и для практической деятельности в искусстве, культуре, сценарно-режиссёрской практике. Если рассматривать эти обряды с точки зрения народных истоков религиозного сознания, то обращение к "царям", "ханам", "господам" - это не что иное, как трансформированное остаточное явление культа вождей и элитного слоя общества эпохи неолита.

Народные праздники и обряды еще раз подтверждают нам тот факт, что безрелигиозных народов не бывает и не было. Поэтому прежде чем приступить к исследованию или практическому возрождению той или иной обрядности, необходимо четко выяснить систему религиозных представлений данной этнической и национальной общности. Как предмет исследований особый интерес представляют календарные и семейно – бытовые игры и праздники, т.к. именно они смогли сохранить в себе первоисточник создания. Несмотря на разнообразие источников исследования по данной теме, народные истоки религиозных праздников и обрядов, все, равно как и обрядовые игры, не стали объектом специального исследования. Их исследование актуально во многих отношениях:

зрелищные народные представления и игры составляют определенную область духовной культуры и являются формой деятельности учреждений культуры и искусств.

обряды и обрядовые игры, нейтральные в функциональном отношении, не только сами удерживаются в этнической традиции, но в них зачастую более полно сохраняют реликты древнейших институтов со всеми формами общественного и религиозного сознания.

Таким образом, проследив исторический путь развития религиозного мышления народов и сделав теоретический анализ истоков народной об-

рядности, начиная с зачатков искусства в культуре первобытного человека и до сегодняшних дней, можно сделать вывод, что безрелигиозных народных обрядов и праздников никогда не было. Отсюда следует, что понятие «народные истоки» всегда несло в себе элементы религии (языческой, с дальнейшим наслоением видов монотеистических религий). И если применять это понятие к обрядовой культуре, то в своей первооснове мы имели дело с религиозной (культовой) обрядностью наших предков, основанной на магических ритуалах язычества. Поэтому, данный анализ даёт нам право определить идентичность между понятиями «народные истоки религиозных обрядов и праздников» и «религиозные истоки народных обрядов и праздников», которые, в свою очередь, с успехом могут использоваться в художественной культуре народов Крыма.

Литература

1. Башлов В.Н. Пережитки культа умирающего и воскрешающего божества в христианской и мусульманской агиологии // Фольклор и историческая этнография. - М., 1983.
2. Башлов В.Н. Два варианта среднеазиатского шаманства // Этнография. - Наука. - 1990. - №4.
3. Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. - М., 1964.
4. Токарев С.А. Религии в истории народов мира. - М., 1986.
5. Васильев В.Н. История религий Востока. - М., 1989
6. Снесарев Г.Н. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. - М., 1969.
7. Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX - начале XX века. - Н., 1979.
8. Борев Ю. Эстетика пособие для ВУЗов /. - М., 1979 - С.68.